

Wolfgang Bussewitz

ОБРАЗ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изображение ребенка в литературе ясно отражает положение и роль ребенка в обществе. Художественный образ ребенка становится одновременно зеркалом общественных отношений, а также представляемой писателем концепции человека и выражающегося в ней понимания гуманизма. Замечательным образом свидетельствует об этом русская классическая литература XIX века. „Для русских, — писала Р. Люксембург, — ребенок и его психика являются самостоятельным и полноценным объектом художественного интереса”¹. В то время, как они жизненно правдиво рисуют антагонистическое противоречие между недостойными человека условиями жизни народа и его моральным величием и силой, многие их произведения отображают также „жизненный путь Голгофы”², который предстоял детям униженных и оскорбленных. Если эти писатели вследствие ограниченности их мировоззрения не могли дать ещё исторически обоснованного разрешения классового антагонизма, то одна из выдающихся заслуг советской литературы заключается как раз в том что, основываясь на гуманистическом наследии классиков XIX века, она создала качественно новый детский образ, который является выражением огромных социально-экономических, политических и идеологических преобразований, совершившихся в результате Октябрьской революции, художественным отражением нового активного гуманизма в социалистическом обществе. В этом проявляется решающий аспект новаторства советской детской литературы, которая вплоть до настоящего времени переживает эпоху всестороннего развития в плане содержания и в эстетическом плане.

Одной из основных проблем является отображение детской личности в ее отношении к окружающему миру. Изображение детского героя и действи-

¹ Р. Люксембург: *Вступление к: В. Короленко: История моего современника*. Издательство Берлин, 1947, стр. 16.

² Там же.

тельности в современной советской литературе обнаруживает ряд примечательных черт, которые, с одной стороны, соответствуют характерным тенденциям развития всей многонациональной советской литературы нашего времени, а с другой стороны, оказывают существенное влияние на повышение идейно-эстетического качества детской литературы, равно как и на духовно-моральный облик юных читателей.

Рассказ Н. Дубова *Мальчик у моря* (1963) является выразительным примером этого. Сашук, мальчик лет десяти, центральная фигура рассказа, попадает из уединения деревенской жизни у бабушки в совершенно до сих пор неизвестный ему мир рыбацкого посёлка. Психологически проникновенно показывает автор процесс духовно-практического открытия и усвоения нового окружающего мира детским героем. Дубов последовательно показывает, как в этом процессе возникает ряд конфликтных ситуаций, которые заставляют Сашука более дифференцированно судить о явлениях и поступках. Следуя реальности жизни, писатель делает Сашука свидетелем поступков взрослых. Наряду с людьми, которые чутко и с сознанием своей ответственности относятся к мальчику, как например, многие члены артели, пограничники, „звездочет“, он сталкивается с равнодушным, черствым, эгоистичным, отчасти даже жестоко-грубым отношением (например, в лице Игната Приходько). Конфронтация Сашука с такими явлениями, несовместимыми с социалистическими человеческими взаимоотношениями, вызывает в детской психике острую борьбу мыслей и чувств, пробуждает ненависть ко всему недостойному человека и враждебному ему. Пережитое стимулирует в нём потребность действия. При этом он не отрывается от жизни, а осознает себя неотделимой частью общества.

Реализм Дубова выражается также и в том, что социалистическое общество не изображается бесконфликтной идиллией. Ясным творческим принципом писателя (ср. также рассказ *Сирота*) является стремление раскрыть перед юным читателем красоту гуманистических принципов жизни социалистического общественного строя в диалектике борьбы против старого, отсталого, несовместимого с социалистическим моральным кодексом.

В художественном творчестве В. Железникова, как и у Н. Дубова, становится очевидным принцип показа детского героя в совокупности его будничной жизни, в многообразии и сложности воздействующих на него общественных отношений и влияний и развития в нём способности и готовности активного столкновения с окружающим миром.

В качестве главной этической проблемы в основе всех произведений Железникова лежит борьба за формирование подлинно социалистических человеческих взаимоотношений. Это идейное стремление относится к таким произведениям (как бы они ни были различны по теме и сюжету) как *Путешественник с багажом*, *Чудак из шестого Б*, *Каждый мечтает о собаке*. В центре рассказа *Каждый мечтает о собаке* (1966) находится 13-летний Юра, который попадает в глубокий психологический конфликт, когда замечает, что между ним и ма-

терью появляется „чужой” и одновременно разрывается его дружба со школьным товарищем Иваном Куляковым.

Железников показывает, с одной стороны, что Юра сам должен найти в себе силы решить этот конфликт, а с другой стороны, что подрастающий молодой человек непременно нуждается в помощи и руководстве взрослых. Эту помощь Юра получает от учителя литературы Федора Долгоносика, который, несомненно, относится к самым прекрасным образам учителя в современной советской детской литературе. Но несмотря на личные страдания, Юра не может пройти мимо чужого горя. Трагедия судьбы неизвестной женщины, которой угрожает потеря зрения, потрясает его так же, как и горе маленькой Нади, которой не разрешают держать в квартире её собаку, так как сосед по квартире ненавидит собак. По-детски наивно, но со всем внутренним активным участием Юра пытается помочь Наде, не взирая на возможные последствия для него самого. В этом сочувствии и потребности сделать людям добро выражается доминирующая черта Юры — качество, которое отличает и Сбандуто в *Чудаке из шестого Б*. Переплетение личного „я” с судьбой других людей позволяет Юре найти правильную точку зрения на собственные проблемы и препятствует субъективному искривлению угла зрения. Судьбы других людей и настоящая помощь учителя приводят Юру к познанию, что и его конфликты разрешимы, что многое при этом зависит от него самого. Железников продолжает традицию А. Гайдара, который в своем рассказе *Голубая чашка* художественно впечатляюще изобразил новые, типичные для социалистического общества отношения между ребёнком и взрослым. Желание Юры, чтобы „поскорее наступил день, когда мы будем понимать друг друга с намека и при первом зове спешить на помощь”, отражает стремления, характерные для „большой” литературы последних десятилетий (*Судьба человека* М. Шолохова, повести Ч. Айтматова, повесть В. Кожевникова *Знакомьтесь, Балувев*, роман О. Гончара *Циклон*, сборник стихов Э. Межелайтиса *Человек*). Все они свидетельствуют об углублении гуманистического содержания современной советской литературы. Рассказ Железникова показывает, как этот процесс происходит в советской детской литературе.

Если названные произведения обнаруживают тенденцию вывести ребёнка из его индивидуального мира переживаний в общественную жизнь, то А. Рыбаков в этом отношении раскрывает детской и юношеской литературе новые возможности. Практика общественной жизни, умение справиться с ее требованиями становится у него решающей меркой моральной безупречности юного героя. В рассказе *Приключения Кроша* (1960) непосредственное участие в продуктивном труде становится полем возникновения морально-этических конфликтов. Серёжа Крашениников, ученик 9 класса, в отличие от многих товарищей по классу, не проявляет большого восторга от предстоящей производственной практики на автобазе. У него нет какой-либо особой склонности к технике, и он ведёт себя сдержанно, выжидающе. Но выжидание для него не обозначает нейтральности и равнодушия по отношению к тому, что происхо-

дит на автобазе или в классе. Напротив, в своём сознании он очень активно „перерабатывает” события и поведение людей в новой среде. Хотя он и не способен восхищаться техникой, но тем не менее отработать практику „как-нибудь”, не выполняя полезной работы, он не может. Здесь проявляется определённая черта характера Кроша — не мириться с недостатками, а открыто называть их своим именем независимо от того, к кому это относится. Крош проявляет твёрдость принципов и энергию, которые служат примером для товарищей по классу. Автор не окружает общественные и индивидуальные отношения, производственный процесс на автобазе дымкой псевдоромантики, а изображает деятельность большого коллектива рабочих во всей ее сложности, с задачами и трудностями, с которыми следует справиться. Крош — а с ним и читатель — узнает, как в сфере труда решаются сложные конфликты, имеющие принципиальное значение для сознательного развития человека. Герой не может оставаться внутренне спокойным, если он сталкивается с явлениями, которые претят его здоровому моральному чувству.

В выборе фрагмента действительности, в замысле и изображении центрального конфликта рассказ обнаруживает основные черты всей современной многонациональной советской литературы. Произведения *Битва в пути* Г. Николаевой, *На диком берегу* Б. Полевого, *Утоление жажды* Ю. Трифонова, *Ледовая тетрадь* Ю. Смуула, *Тронка* О. Гончара, *Иду на грозу* Д. Гранина, *Сказание о директоре Прончатове* В. Липатова, *Молодо-зелено* А. Рекемчука, *Соленый арбуз* В. Орлова и многие другие наглядно отражают, какое значение приобретает социалистический труд для развития личности, как отношение к труду становится „основной координатой, на которой строится человеческий характер в социалистическом искусстве”³.

Моральные качества Кроша — любовь к правде, гражданское мужество, боевое поведение — в ещё более чёткой форме выступают в последней части трилогии А. Рыбакова: в рассказе *Неизвестный солдат* (1971). Настойчивые попытки теперь уже 19-летнего юноши узнать, кто был неизвестный погибший солдат, являются выражением внутреннего спора героя о смысле и цели жизни. Самой главной движущей силой его поступков является осознание моральной обязанности и ответственности молодого поколения перед жертвами отцов и дедов в борьбе за общественный прогресс. „Если мы не верим в своих отцов, то и не должны искать их могил”⁴.

Благодаря общности возвышенных гуманистических идеалов нет какого-либо антагонистического конфликта отцов и детей в социалистическом обществе. Напротив, все поведение Кроша, его страстное стремление довести до конца начатые поиски, несмотря на некоторые препятствия и неприятности, доказывают, что молодёжь переняла эстафетную палочку родителей. О том, как мало Крош думал о личной славе, впечатляюще свидетельствует финал рассказа,

³ В. Акимов: *Путь к возмужанию* (в:) *Герой современной литературы*. М—Л. 1963, стр. 109—110.

⁴ А. Рыбаков: *Неизвестный солдат*. Детгиз, Москва 1971, стр. 117.

в котором он перерастает самого себя и совершает „моральный героический поступок”⁵, венчающий гуманистическое стремление его поисков.

Включение второго временного плана (времени Великой Отечественной войны) в повествование о современности, как это имеет место у А. Рыбакова, Ю. Яковлева (*Мальчик с коньками*) и других авторов современных детских книг, преследует ту же идейную цель, что и в многочисленных произведениях „литературы для взрослых” последних лет, в которых настоящее и недавнее прошлое образуют в сознании героев неразрывное единство (О. Гончар: *Циклон*, В. Кожевников: *Знакомьтесь, Балувев*, В. Аксёнов: *Коллеги* и др.).

Героическая борьба советских людей в дни Великой Отечественной войны является существенным стимулом для морально-политического развития современника. Мотив войны появляется и в рассказах для детей, действие которых происходит в настоящее время, в качестве существенного компонента, влияющего на формирование детского и юношеского характера. Именно здесь находится важный источник воспитания молодёжи в духе патриотизма. Трилогия Рыбакова воспроизводит главную тему, характерную для всей современной советской детской литературы: „Будь человеком!” Человек социалистического общества должен как можно раньше научиться осознавать себя субъектом события и быть убежден в возможности управлять своей судьбой.

О возможности управлять жизнью в социалистическом обществе речь идёт также в дилогии Н. Дубова *Горе одному* (*Сирота*, *Жесткая проба*). Как ни тяжела личная судьба главного героя, Алексея Горвачёва (утрата родителей, неприятные переживания в доме дяди, борьба с ложным соревнованием на заводе, вызвавшая глубокий психологический конфликт), общая мысль произведения звучит оптимистически: „Жить — значит делать (...) Нет, не бывает в жизни легких дорог, если тебе не „наплевать на все” (...) легко не ошибаться, если ты ничего не делаешь и ни за что не отвечаешь (...)”⁶. Дубову удалось изобразить богатый конфликтами путь ребёнка, развившегося в сознательного рабочего, который понял, что жизнь означает „действовать, изменять”.

Рассмотрение избранных произведений современной советской литературы для детей позволяет сделать следующие выводы:

1. Исходя из задач, поставленных перед обществом в эпоху строительства коммунизма, советские писатели стремятся своими произведениями содействовать воспитанию в ребенке юного гражданина, равноправного члена коммунистического общества. Ребенок понимается как партнёр взрослых. Произведения детской литературы убедительно показывают, как всё последовательнее преодолевается взгляд „Это не твоё дело!”, распространенный в буржуазной теории воспитания, и на его месте появляется лозунг „Детей касается всё!” Такой образом детская литература содействует включению своеобразного

⁵ А. Тверской: *От „Кортика” до „Кроша”* (в:) „Детская литература”, 1971, № 1, стр. 24.

⁶ Н. Дубов: *Жесткая проба*. Архангельск 1966, стр. 142 и 162.

детского мира в общественную среду. Подготовка ребёнка к жизни требует конфронтации его с общественной жизнью во всей ее сложности, а не в „химически очищенной форме”.

2. Преобладающему большинству центральных детских образов в современной детской литературе свойственны высокие моральные качества. Героев Н. Дубова, В. Железникова, Ю. Томина, А. Рыбакова, Р. Погодина и др. отличает потребность в активности, полезной деятельности, которая служит обществу и в которой юный герой находит самоутверждение. Эти детские образы воплощают существенные черты активного гуманизма.

3. Современная советская детская литература отражает принципиальное соответствие между личной жизнью ребёнка и требованиями общества. Названные произведения наглядно демонстрируют, что социалистическое общество предоставляет ребёнку все возможности для его развития, даёт настоящую перспективу жизни. Оно показывает исторически обоснованную альтернативу жизни ребёнка в позднебуржуазном обществе. Если А. Зёнтгерат говорит о „детской враждебности” настоящего столетия⁷, то за этим скрывается попытка выдавать (в духе теории конвергенции) социальные явления империализма за явления актуальные для обеих мировых систем. Образ ребёнка в советской детской литературе настоящего времени однозначно показывает несостоятельность таких попыток, показывает красоту нового человека, нового мира, освобождённого от капитала.

⁷ Ср. А. Зёнтгерат: *Педагогика и поэзия — ребенок в литературе XX века*, Издательство „В. Колхаммер Ферлаг”, Штутгарт-Берлин-Кёльн-Майнц, 1967, стр. 217 и след.